

3. Gewalt, J.-B. Colonial Warfare: Hehe and World War One, the wars besides Maji Maji in south-western Tanzania — Leiden: African Studies Centre, 2005.
4. Howe, G. D. Race, War and Nationalism: A Social History of West Indians in the First World War. — Kingston: Ian Randle Publishers, 2002.
5. Macintyre, S. The History Wars / S. Macintyre, A. Clark. — Carlton: Melbourne University Press, 2003.
6. Pati, B. India and the First World War / B. Pati. — New Delhi: Atlantic Publishers, 1996.
7. Young, R. Ideologies of the Postcolonial / R. Young // Interventions: International J. of Postcolonial Studies. — 1998. — Vol. 1, No 1. — P. 4—8.

Смехович Николай Владимирович

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь)

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЭЛИТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПОПЫТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Актуальность проблемы. Проблема белорусской государственности относится к числу сложных и наименее разработанных. Во-первых, тематика, связанная с историей белорусской государственности, нуждается в глубоком, системном и целостном теоретико-методологическом анализе и осмыслении исторического пути, пройденного белорусским народом. Причем в осмыслении, способном выйти за рамки устоявшихся и прописанных в учебной литературе исторических концепций и парадигм. В качестве примера можно сослаться на проблему освещения истории белорусской нации.

Исследование данной проблемы осложнялось некоторыми объективными причинами. Так, до настоящего времени белорусская историография не имеет научной разработки, посвященной генезису белорусской нации. На наш взгляд, в XX в. белорусы стремились реализовать собственную модель цивилизационного развития, в которой национальный фактор не был главным, стержневым. Поэтому решение социальной проблематики осуществлялось не в условиях противоречий классовой борьбы, а по законам социальной гармонии, являющейся диалектической противоположностью и альтернативой классовой борьбе [11, с. 4]. Кроме того, до сего времени белорусская историография не имеет каких-либо научных разработок по проблеме «Исто-

рия белорусской элиты», особенно в XIX, XX и начале XXI в. [11, с. 6]. Формирование белорусской национальной элиты происходило в годы Первой мировой войны. В это же время начала пробивать дорогу идея создания независимого белорусского государства [5, с. 602].

Трудности и противоречия. Возникает вопрос: на какие критерии опирались исследователи при изучении исторического пути, пройденного белорусским народом на протяжении столетий, в том числе и в годы Первой мировой войны? Методологическим ориентиром, своеобразной категориальной базой для исследователей была история культуры, роль и место в жизни общества национально-культурных начал. На этой основе еще в XIX в. возникла широко известная кривическая концепция истории Беларуси. В некоторых современных историографических работах Полоцкое княжество было определено в качестве «крупнейшего древнебелорусского государственного образования» [6, с. 23]. «Именно в Полоцком самостоятельном княжестве-государстве, „земле“, имевшем стабильную княжескую династию, видится прообраз будущей белорусской государственности» [6, с. 5], — говорится в «Истории Беларуси (краткий очерк)».

Когда же всестороннему анализу были подвергнуты артефакты культурного разнообразия периода Великого Княжества Литовского, появилась концепция истории ВКЛ — вначале как белорусско-литовского, а затем белорусского государства. «Первый литовский князь, княживший до 1263 г. на белорусских землях, — Миндовг объединил под своей властью Новогрудскую землю, часть Полоцкой земли, земли восточной Литвы в единую белорусско-литовскую державу, которая и стала ВКЛ» [6, с. 5].

Схожие характеристики Полоцкого княжества, Великого Княжества Литовского были изложены в коллективной монографии «Гісторыя Беларусі ў 6 т.». В т. 2 «Беларусь в период Великого Княжества Литовского» определено, что Великое Княжество Литовское «может рассматриваться не только как литовское, но и как белорусское государство» [2, с. 639]. В шестом томе констатировано, что «основное событие истории Беларуси конца XX в. связано с восстановлением белорусской государственности, которая отсутствовала на протяжении нескольких столетий, во время вхождения белорусских земель в состав первой Речи Посполитой и Российской империи» [3, с. 690].

Прочитированный материал свидетельствует, что в суверенной белорусской историографии (с 1991 г.) длительное время в вопросе о государстве и государственности не было научной определенности [12, с. 78]. Но наибольшие трудности вызывал вопрос — а что же представляли собой Речь Посполитая и Российская империя? Для того

чтобы определить Речь Посполитую в качестве белорусского государства, нужны были аргументы, которые являлись бы следствием научного анализа исторических фактов, событий и явлений. Однако таких фактов не было [12, с. 78].

В контексте освещения истории белорусской культуры и анализа артефактов периода существования Речи Посполитой, а также в контексте изучения истории временного вынужденного пребывания белорусских земель в составе Российской империи возникла концепция национального упадка и регресса, а затем и последующего белорусского национального возрождения. Поэтому факты, события и явления, а также многосторонние процессы, которые были характерны для истории белорусского народа XIX — начала XX в., стали рассматриваться как формы национально-возрожденческого движения. Движения, основной целью которого было решение белорусского вопроса.

Эта цель была достигнута в годы Первой мировой войны. В 1917 — 1918 гг. белорусский народ сумел решить основной вопрос — было создано свое государственное образование. Таково краткое изложение теоретико-методологических подходов, которые длительное время господствовали и определяли движение научной мысли в пространстве истории белорусской государственности.

Государство и государственность. Вышеуказанные теоретико-методологические подходы не давали возможности преодолеть противоречия, которые ставили под сомнение концептуальные доказательства типологии государственности Полоцкой, Туровской, Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Белорусской Народной Республики и т. п. Эти противоречия были связаны с дефиницией «государственность». В процессе разработки проблемы было установлено, что в эпистолярной практике вначале античных, а затем западных, российских, советских и белорусских философов и историков понятия «государство» и «государственность» отождествлялись. Например, В. Ключевский писал, что «народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона» [7, с. 42]. С. Соловьев считал, что государственность — это «правительство в той или другой форме своей, есть произведение исторической жизни известного народа» [10, с. 18].

В таком же контексте вел речь о государственности один из лидеров белорусской элиты начала XX в. А. Луцкевич. Он отмечал, что в годы Первой мировой войны лидеры белорусской элиты обсуждали планы реализации идеи белорусской государственности. Он говорит, что в 1916 г. обсуждалась идея воссоздания Великого Княжества Литовско-

го «под лозунгом воссоздания исторической Литвы», а в январе 1918 г. на белорусской конференции в Вильно проходили дискуссии по вопросу «кому выпадет на долю реализация белорусской государственности» [8, с. 27, 99, 147].

В советских энциклопедических изданиях констатировалось: термин «государственность» в политической литературе употребляется в следующих значениях: 1) как синоним государства вообще, государства того или иного исторического типа; 2) для обозначения системы диктатуры определенного класса; 3) для обозначения системы органов государства; 4) при объединении в определенные группы каких-либо общих черт или признаков государства [1, с. 162]. В Оксфордском словаре термин *statehood* — государственность — трактуется как «the fact of being an independent country and of having the rights and powers of a country» [факт существования независимой страны и обладания правами и властью (силой) страны] [9, с. 1497].

Никакого иного толкования дефиниции «государственность» не существовало. Однако теоретико-методологическая ограниченность такого упрощенного толкования этого понятия стала очевидной при исследовании исторического пути, пройденного белорусским народом.

Новая концепция и формы государственности. В коллективной монографии «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.» впервые в истории мировой гуманитарной научной мысли дефиниция государственности получила принципиально новую трактовку. **Государственность — это «право этнонациональной общности, потенциальная способность и возможность ее национальной элиты (политической, экономической, научной, культурной) к длительному самостоятельному историческому существованию и развитию»** [5, с. 502].

Это открытие позволило впервые в белорусской исторической науке разработать концепцию генезиса белорусской государственности, определить ее формы и содержание. Как неразрывное целое белорусская государственность в процессе эволюции была реализована в двух формах — исторической и национальной. Первые исторические формы белорусской государственности — Полоцкая, Туровская и Киевская Русь. Великое Княжество Литовское, Русское и Жемайтское — вторая историческая форма белорусской государственности. Третьей исторической формой государственности была Речь Посполитая [4, с. 7].

Исторические формы государственности принадлежали не только белорусскому, но и другим народам, земли которых они объединяли.

Эти формы государственности были полиэтническими. Национальная форма государственности — это форма, содержание которой в целом определяется титульным этносом [4, с. 7].

Государство же — это конкретно-историческое воплощение права общности, способности и возможности ее элиты в историческом пространстве и времени [5, с. 502]. Государство — это не что иное, как совокупность государствообразующих процессов: классов-, национальных-, элитнообразующих. Продолжая разговор о государственности, отметим, что формы воплощения государственности могут изменяться, эволюционировать, но ее статус (по определению) остается неизменным.

Это значит, что белорусская этнонациональная общность не «теряла» своей государственности, которую не надо было «возрождать». В последней трети XVIII в. элита Речи Посполитой не смогла обеспечить дальнейшее существование своего государства. Однако это означало, что национальные сообщества — польское, белорусское, украинское, литовское, которые являлись носителями совместной государственности, в новой ситуации получили возможность реализовать идею государственности на новой основе — на базе формирования и консолидации своих элит, призванных обеспечить дальнейший прогресс в форме создания собственного титульного государства.

Содержательные предметы концепции. Необходимо отметить некоторые содержательные предметы предложенной концепции. Так, историческое право белорусской этнонациональной общности, будучи нематериальным объектом, одновременно является субстанцией-детерминантой существования и развития общности. Право белорусской народности/нации воплощалось и воплощается в историческую реальность (процесс) ее национальной элитой. Оно (право) зависит от способности элиты обеспечить его реализацию на протяжении всего существования общности.

Право общности и способность ее национальной элиты, как правило, находятся под сильным воздействием конкретно-исторической ситуации. Некоторые представители западной философско-социологической мысли, опираясь на идеи Торы и Талмуда, определяют историческую ситуацию в терминах «вызов времени», «исторический вызов». По нашему мнению, конкретно-историческая ситуация — это не что иное, как возможность, которая оказывает влияние как на процесс становления государства, его развития, так и на само существование государства и государственности [12, с. 80]. Именно такая ситуация в годы Первой мировой войны сложилась на территории Российской империи. Она оказала решающее воздействие и на историю БНР. Не-

которые исследователи обращают внимание на отдельные детали при оценке факта провозглашения БНР, попыток ее легитимации и признания. К таким деталям относятся известная резолюция I Всебелорусского съезда и телеграмма Рады БНР правительству Германии. Да, для государства эти детали имели значение. Однако для белорусской государственности как права национальной общности они не были базовыми. Ведь ни Советская Россия, ни Германия не могли ни даровать, ни отнять у белорусов этого права.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. Энцикл., 1972. — Т. 7: Гоголь — Дебит.
2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Ю. Бохан [і інш]; рэдкал.: М. Касцюк [і інш]. — Мінск: Экаперспектыва, 2008. — Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. — 688 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Л. Лыч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2011. — Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. — 728 с.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А.А. Каваленя; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2012. — Кн. 1. — 584 с.
5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.: у 2 кн. / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2012. — Кн. 2 — 654 с.
6. История Беларуси (краткий очерк) / М.П. Костюк [и др.]. — Минск: Экоперспектива, 2002. — 205 с.
7. Ключевский, В.О. Соч.: в 9 т. / В.О. Ключевский; Под ред. В.Л. Янина. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1 — 430 с.
8. Луцкевіч, А. Да гісторыі беларускага руху / А. Луцкевіч. — Беласток: Беларус. гіст. т-ва; Вільня: Ін-т беларусістыкі, 2010. — 345 с.
9. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby, M. Ashby, S. Wehmeier. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 1780 p.
10. Соловьев, С.М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев; сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева. — М.: Правда, 1989. — 768 с.
11. Смахович, Н.В. Историческая наука и образование в современном общественном сознании / Н.В. Смахович // Гісторыя і грамадазнаўства.— 2014. — № 6. — С. 3—6.
12. Смахович, Н. Белорусская государственность: истоки и формы / Н. Смахович // Беларус. думка.— 2013.— № 11.— С. 74—81.